

Сяо Мо отвел взгляд, стараясь не смотреть на его гибкую и подтянутую узкую талию, и тихо произнес:

— ...Это ты помог с Жэнь Цинсуном?

Се Шулин без всяких церемоний кивнул в признание и с улыбкой ответил:

— А что, хочешь отблагодарить меня?

Сяо Мо, казалось, совершенно не уловил его насмешливого тона. Он серьезно кивнул и произнес:

— Именно. Я специально принес это для тебя.

С этими словами он поднял руку, показывая бутылку красного вина, которую все это время держал.

— Это вино очень вкусное, дарю тебе.

Се Шулин посмотрел на него, но его улыбка постепенно исчезла, и он нахмурился:

— Я помог тебе не ради того, чтобы ты меня отблагодарил.

Он помог Сяо Мо просто потому, что тот ему пришелся по душе, а само дело — пустяк, всего пара слов. Жэнь Цинсун прогнулся, лишь поняв, что у Сяо Мо, возможно, есть нетривиальный бэкграунд, и к самому Се Шулину это отношения не имело... Такое простое дело, зачем Сяо Мо делает из него такую проблему?

Но Сяо Мо упрямо вручил бутылку вина Се Шулину и серьезно произнес:

— Я не хочу быть у тебя в долгу.

С этими словами он едва заметно улыбнулся, развернулся и ушел, оставив Се Шулина на месте, который долго не мог прийти в себя.

Позже Се Шулин смутно помнил, что, не зная, что им двигало, он намеренно или нет помог Сяо Мо ещё несколько раз. А Сяо Мо каждый раз без исключения приходил к нему с благодарственным подарком, неукоснительно соблюдая принцип «не быть в долгу».

Сяо Мо казался человеком строгим и серьезным, но на самом деле отлично разбирался в людях. Он умел дарить подарки, которые приходились именно по душе Се Шулину, заставляя того ценить их. Так они постепенно сблизились. Даже после того как они стали парой, эта привычка сохранилась. Во всевозможные памятные даты подарки от Сяо Мо никогда не опаздывали...

Такой человек, который никогда не гнулся и всегда держал спину прямо, в тот день схватил его за край одежды, опустил голову и умолял не уходить.

Се Шулин вспоминал, как в тот день выглядел Сяо Мо: его бледное лицо, темные глаза и напряженный контур подбородка. Ему казалось, что глаза застилают слезы, и ему хотелось вернуться в тот день и дать пощечину тому жестокому и бессердечному себе.

Сяо Мо действительно отбросил всю свою гордость, умоляя его, но в итоге был глубоко ранен.

Се Шулин медленно закрыл глаза, сдерживая горячую влагу, которая вот-вот должна была вырваться наружу, и пальцы коснулся болезненного синяка на шее.

Ладно, если так Сяо Мо сможет развеяться, пусть будет так, даже если придется пережить это еще несколько раз.

Всё это он должен Сяо Мо, это то, что он заслужил.

На съемочной площадке «Третьего лауреата» Сяо Мо смотрел на Се Шулина, задумавшись.

У Се Шулина было меньше сцен, чем у него, и сейчас снимали предпоследнюю. После этой оставалась только последняя сцена — финал всего сериала. Другими словами, времени Се Шулина в съемочной группе оставалось совсем немного.

По логике вещей, он должен был бы почувствовать облегчение, но Сяо Мо ощущал внутреннее беспокойство. Даже после случайной встречи в Фаньгэ, когда Се Шулин действительно полностью сдержался и больше не совершал никаких действий, которые могли бы вызвать недоразумения, этот человек все равно оставался бомбой замедленного действия.

Сяо Мо хорошо знал Се Шулина. Этот мужчина не был тем, кто легко отступает, и нынешнее затишье больше походило на спокойствие перед бурей, заставляя его насторожиться.

Не так страшен вор, как то, что он стоит у порога, особенно если этот вор — Се Шулин, хитрый как лиса и не признающий законов.

Се Шулин почувствовал его взгляд. Его миндалевидные глаза скользнули в его сторону, а губы тронула улыбка.

Его макияж и так был довольно ярким, а эта улыбка добавила ему еще больше шарма. Сяо Мо отвел взгляд, стараясь больше не смотреть на него, только слегка дернувшийся кадык выдал мгновенно вспыхнувшее желание.

Се Шулин, обладая острым зрением, не пропустил этого колебания, и улыбка на его лице стала еще заметнее.

— Снято! Дубль прошел! — крикнул Хуан Да. — Все готовьтесь, сейчас будем снимать финал!

Се Шулин подошел к Сяо Мо, взял бутылку воды, которую протянул Чэнь Шуцянь, сделал глоток и с улыбкой произнес:

— После съемок финала мои сцены закончатся. И если ничего не случится, сегодня будет мой последний день в съемочной группе.

Сяо Мо ничего не ответил, лишь кивнул, его лицо оставалось холодным.

Се Шулин не обратил на это внимания, по-прежнему добродушно улыбаясь, спросил:

— Тебе нечего мне сказать?

Сяо Мо помолчал немного, затем тихо произнес:

— Ты сыграл Тан Цзюньцяня... очень хорошо.

Се Шулин не ожидал, что он скажет это, удивленно приподнял брови, а затем с уверенной

улыбкой заявил:

— Конечно. Какой из моих персонажей получился плохо?

Сяо Мо не стал спорить, наоборот, серьезно кивнул и согласился:

— М-м.

Это не было лестью, а простой констатацией факта. Се Шулин действительно обладал выдающимся талантом к актерскому мастерству. Ресурсы семьи дали ему больше возможностей, но без таланта даже самые большие возможности были бы напрасны.

Впервые атмосфера между ними была настолько гармоничной. Се Шулин с удовольствием прищурился, начав мечтать о прекрасной жизни, которая ждет их после примирения.

— Все на места! — раздался крик Хуан Да. — Шулин, Сяо Мо, быстрее сюда!

Се Шулин откликнулся, поставил бутылку воды и направился к Хуан Да.

Сяо Мо смотрел на его спину и, словно под влиянием какого-то внутреннего порыва, спросил:

— Как ты думаешь, какие чувства Шэнь Цзинмо испытывает к Тан Цзюньцяню?

Раньше он часто обращался к Се Шулину за советом по поводу психологии персонажей, и этот вопрос был задан скорее по привычке.

Се Шулин обернулся к нему, в его миндалевидных глазах мелькнула неуловимая улыбка, и он ответил:

— Возможно, это просто братская привязанность, а может, есть что-то еще. Но в любом случае, ему предстоит жениться и завести детей, не так ли?

Сяо Мо почувствовал, что в его словах есть скрытый смысл, но не смог понять, какой именно.

Се Шулин тихо продолжил:

— Так что, скорее всего, это сожаление. Независимо от того, были ли особые чувства, теперь они больше невозможны.

Финал «Третьего лауреата» завершился в день свадьбы Шэнь Цзинмо. С помощью Тан Цзюньцяня он наконец одержал победу над своим родным старшим братом, который всегда был против него, и, получив титул нового лауреата, женился на второй дочери премьер-министра, открывая перед собой широкую дорогу к успеху. В то время как он и его новая жена совершали поклоны, Тан Цзюньцянь с печальным выражением лица укрылся на крыше дома Шэня и пил в одиночестве.

Будущее Шэнь Цзинмо было предопределено: он должен был достичь высот чиновничьей иерархии, стать сановником и канцлером. А он, Тан Цзюньцянь, был всего лишь бродячим разбойником, и если он не доводил отношения с властями до открытого конфликта, это уже было хорошо. Как он мог продолжать вести себя так же свободно и сохранить прежнюю близость?

Сериал завершился на легкой улыбке Шэнь Цзинмо, в которой сквозило удовлетворение, но Сяо Мо, помимо этого, сумел передать в своих глазах легкую тень сожаления.

Именно это сожаление вызвало восторженные похвалы от Хуан Да, который сказал, что Сяо Мо наконец-то совершил прорыв. Сяо Мо не хотел присваивать себе чужую заслугу и собирался упомянуть о помощи Се Шулина, но тот остановил его взглядом.

Когда Хуан Да ушел, Сяо Мо нахмурился и спросил:

— Почему ты не позволил мне сказать?

Се Шулин мигнул и ответил:

— Я просто высказал свое мнение, а сделал это ты сам. Зачем выставять меня в качестве заслуги?

Сяо Мо все еще чувствовал, что это неправильно, и возразил:

— Но—

— Хватит «но», — прервал его Се Шулин, похлопал по плечу и сказал. — Если не хочешь быть в долгу, приходи на праздничный ужин. Тот, о котором говорил Хуан Да.

Хуан Да действительно упомянул, что после окончания съемок устроит праздничный ужин, и специально пригласил Сяо Мо и Се Шулина. Сяо Мо изначально хотел отказаться, так как обычно не любил шумные мероприятия, но прямое требование Се Шулина заставило его почувствовать, что он не может отказать.

— Решено, — сказал Се Шулин, не оставив ему времени на раздумья, и развернулся. — Не забудь прийти.

Через неделю Хуан Да действительно устроил грандиозный праздничный ужин. Сяо Мо колебался, стоит ли идти, но Хуан Да лично позвонил и пригласил его.

При такой настойчивости режиссера отказываться было уже неудобно. Сяо Мо, скрепя сердце, согласился и пообещал прийти вовремя.

<http://bllate.org/book/16600/1517241>